

03.12.18

АНДРЕЙ БЕЗРУКОВ О СОВРЕМЕННОМ РАСКОЛЕ В США

Советник аналитического агентства МГИМО «Евразийские стратегии» Андрей Безруков дал интервью изданию «Свободная пресса», в ходе которого представил глубокий анализ происходящего сегодня в США и озвучил прогнозы будущего теряющей свой статус и переживающей глубокий раскол сверхдержавы.

– Андрей Олегович, вы много лет жили в США, и хорошо разбираетесь в общественно-политической ситуации изнутри. Сегодня в отношении США часто звучит «America Divided». Согласны ли вы с таким определением? В чем причины и каков характер данного раскола?

– Предпосылки этого раскола, довольно глубокие, существовали уже десятилетие назад. С одной стороны, они носят культурный характер, а с другой стороны – экономический, и политика здесь является прямой производной. В США всегда сосуществовали две экономики – индустриальная и финансовая, и их представляют разные элиты. Если не углубляться в детали, Трамп представитель индустриальной элиты, Клинтон – финансовой. Финансовая элита и ее институты требуют, для своего обслуживания сервисной среды больших мегаполисов, людей без особых компетенций, как в «Макдональдсе». Сервисная экономика, концентрированная в больших городах побережий, хорошо принимает мигрантов последнего поколения. Основу компетенций индустриальной экономики США составляют жители штатов, которые сгруппированы вокруг Великих озёр. И Америка расколота именно по этому принципу. Внутри континента – красные штаты (*красный – цвет республиканцев – прим.*) а по краям синие, демократические. Городское население, занятое в сфере услуг, многонациональное, более динамичное, более молодое тяготеет к демократам, а население внутренней части, сельское или индустриальное городское – к республиканцам.

Конфликт начался, когда рабочие места начали переноситься из США в Азию и в Мексику, индустриальная элита начала терять политическое влияние. Последние 25 лет правила финансовая элита. Раскол, достаточно глубокий, произошёл вокруг методов производства и потребления, и продолжает углубляться. И, политическая структура, политические партии раскололись точно так же как элита. Напоминаю, что во время гражданской войны 1863 года страна была тоже расколота не просто по политическим причинам, из-за разных экономических моделей Севера и Юга, их разной мотивации. Было два разных типа экономики – северная индустриальная и южная плантационная, сельскохозяйственная. По сути, это были разные страны, каждая со своим менталитетом и системой ценностей, которые просто находились рядом на одном континенте. И сейчас, не нужно думать, что это чисто межпартийный раскол, это раскол экзистенциальный.

– В сознании подавляющего большинства наших граждан существует коллективный Запад, возглавляемый Вашингтоном. На самом деле, речь идет о тех самых элитах, которые сегодня тоже переживают раскол. Что из себя представляют американские элиты?

– В США, на мой взгляд, можно идентифицировать примерно шесть элит. Это элита финансовая – Wall Street и все, что вокруг неё – которая противостоит элите индустриальной. К элите индустриальной примыкает элита военная. Для них обеих важно сохранить конкурентоспособность американских товаров, американской экономики, американской науки, это элиты национальные, они делают ставку на силу нации. А финансовой элите без разницы, находится ей в США или быть транснациональной, она существует на транснациональные средства, на глобальном рынке. Последние 20 лет она занимается выводом капитала за рубеж, вкладывается в проекты по всему миру, и таким образом, способствует росту конкурентов США, вместо того, чтобы увеличивать конкурентоспособность собственной страны. А три остальные элиты – медийная, административная (весь государственный аппарат) и интеллектуальная элита (университеты и think-tanks) обслуживают ту элиту, которая находится у власти, и живут за ее счет.

Межэлитный конфликт начался из-за того, куда вкладывать деньги. Для финансовой элиты важна спекуляция, производство денег из денег, а индустриальная элита требует вклада в реальную экономику. Причём этот конфликт между элитой финансовой и элитой индустриальной – не только американский, он глобальный. Абсолютно то же самое мы видим и в России.

– Несмотря на давние и глубокие предпосылки, этот внутренний кризис в первую очередь ассоциируется с приходом к власти Дональда Трампа. В данной ситуации Трамп выступил как катализатор или его появление исторически закономерно?

– Абсолютно закономерно. Элита индустриальная не могла дальше существовать, как раньше, конкурентоспособность США падала, что вызывало очень болезненную реакцию не только самой элиты, но и всех слоёв населения, которые так или иначе завязаны на индустриальную Америку, Америку, которая живёт под лозунгом силы нации. Эта комбинация недовольной индустриальной элиты и широких слоёв населения, которые теряли рабочие места, и чья зарплата не росла уже много лет, создала запрос на перемены. Появился Трамп, но мог и появиться другой. Просто Трампу очень повезло, его образ таков, что к нему грязь не пристаёт. Он уже был

продвинул в медийном плане, его знали все и он давно заявил о своей позиции. Элиты не потопили Трампа сразу, потому что он считался клоуном, действующим ради самопиара, а после того, как он раскрутился, широкие слои поняли, что на него можно ставить и сделали ставку.

Появление самого Трампа случайно, а появление такого человека как Трамп в сложившейся ситуации не случайно. То есть человека, который будет защищать интересы индустриальной элиты и широких слоёв населения, которые кормятся за ее счет. Это уже случалось в истории США — например, приход к власти президента-популиста **Эндрю Джексона** в середине 19-го века, также использовавшего недовольство элитами.

– А насколько Трамп может влиять на ситуацию внутри страны?

– Как руководитель одной из двух борющихся сил, он структурирует политическую жизнь. Как Президент, он владеет инициативой. Трамп переформатировал республиканскую партию. Трамп избавился от большинства «не трампистов» в Республиканской партии. Те, кто его не принимал и не хотел принимать ушли или не были избраны. За год его рейтинг одобрения республиканцами с 16 процентов вырос до 90. Он, конечно, является воплощением индустриальной элиты, За Республиканской партией стоит, в основном белое население, мужское и меньше образованное. То население, которое чувствовало себя проигравшим.

– О республиканцах и демократах. Как вы оцениваете результаты прошедших выборов в Конгресс США? Если Трамп сделал республиканскую партию трампистской, то среди демократов появилось очень много женщин, сексуальных и национальных меньшинств, что преподносится как своего рода победа.

– Начнём с демократов. Появление большего количества женщин и меньшинств в их рядах — не резкая перемена, а долгосрочный тренд, возникший не вчера. Женщины становятся более политически активными, национальных меньшинств просто становится больше, а молодые американцы в основном голосуют за демократов. Но демократическая избирательная база более нестабильна, чем республиканская. Сейчас, когда появился Трамп, демократам удалось наконец-то мобилизовать больше людей. Мы говорим о партии, которая была клинтонистско-центристской и не допускала на руководящие позиции людей, которые представляют более радикальные, более ангажированные, более левые позиции, помните **Берни Сандерса**? Эти люди — кость в горле руководства демократической партии, желающей продолжать контролировать ту демпартию, которая сложилась за последние 25 лет. Они пытаются противостоять новому, динамичному левому крылу.

Перед демократической партией стоит глубокая проблема обновления, и пока оно не произойдёт, демократы не победят. Хотя, они могут какие-то локальные победы одерживать, как, например, сейчас, на выборах в Палату представителей Конгресса, Но правящая партия обычно проигрывает выборы в Палату представителей на промежуточных выборах, а победа демократов не очень значительная, она им удалась, скорее всего, благодаря мобилизации демократов против Трампа, а не благодаря росту поддержки курса партии в стране.

Демократическая партия в своё время была партией рабочего класса, ее костяк

составляли профсоюзы. При **Билле Клинтоне** она резко пошла вправо, стала партией городского среднего класса и даже верхушки городского среднего класса. И одновременно происходил процесс консолидации меньшинств, которые раньше перемешивались в американском «плавильном котле», но последние 30 лет начали создавать устойчивые кластеры по проживанию и интересам. Причина в том, что произошли изменения в структуре экономики; изменился характер и география иммиграции. Поскольку новые – мексиканские, пуэрториканские, китайские, корейские и прочие мигранты остаются в группах, демократы решили дать этим меньшинствам место в партии, рассчитывая на голоса целых групп. Поэтому, сейчас вокруг демократов консолидируется меньшинства, а вокруг республиканцев – белое население.

– Несмотря на то, что интересы меньшинств представлены во власти, и в целом господствует эпоха политкорректности, число различных конфликтов, скандалов на этнической почве только растёт. Решение расового вопроса в США в принципе возможно?

– Америка, в целом, не более расистская страна, чем другие. Но исторический бэкграунд рабства, конечно, проштамповал культуру очень сильно. Но с другой стороны, они с 60-х годов и до нашего времени сделали очень много, чтобы этот конфликт «заговорить» или по крайней мере не раздувать. Для этого появились табу – то есть нельзя говорить «чёрный», надо говорить «афроамериканец» и т. д. – это политкорректность. Но что такое политкорректность в сущности? Это цензура. Элита, которая сидит у власти, контролирует, о чём можно, о чём нельзя говорить, через медиа и образовательную систему. И результатом явилось то, что многие важные, острые вопросы в элите перестали обсуждаться вообще, а те, кто их обсуждал, объявлялись маргиналами. Считалось, что, как Фукуяма говорил, история закончилась, либерализм везде победил, раз и навсегда. И тогда остановился весь процесс стратегического диалога внутри элит, процесс выработки консенсуса по стратегии. Многие вещи были просто табу, например, все альтернативные взгляды на экономическую и политическую мысль были вычищены.

Трамп же сделал очень важную работу по излечению от политкорректности – пусть он казался вульгарным, но он разбил все табу. И сейчас, хотя бы, начиная с вопроса, хорош Трамп или плох, для Америки, в элитах опять началось обсуждение будущего Америки и мира, пошёл «стратегический диалог».

– Разрушителями этих табу стало движение сторонников Трампа, альт-райт («белых супрематистов»). С другой стороны им противостоят антифа, «Black Lives Matter» и так далее. В США есть очень много радикально настроенных групп, чьи взгляды диаметрально противоположны. Некоторые из них носят открыто милитаризованный характер, это частные армии и боевые клубы, как правого, так и левого толка – правая Three Percenter movement, антифашистский Left Hook. Насколько возможны открытые массовые столкновения?

– Понимаете, отсутствие нормального диалога – разговора между правыми и левыми, консерваторами и либералами, националистами и глобалистами, привело к тому, что те, кто не мог молчать, ушли в маргинальные группы – и слева, и справа, И среди левых, кстати, коммунистическая идеология, марксизм являются сейчас самой популярной темой на университетских кампусах. Из парализованного центра

активность переместилась на края, и эти маргинальные группы начинают друг на друга набрасываться и в том числе и физически.

Вооруженные группы, милиции, в США создавались для того чтобы прежде всего защищать их членов, они могут существовать, потому что их никто не запрещает. Поправка к Конституции США обеспечивают право населения носить оружие объединяться в милиции, защищать себя. Если вдруг страна загорится, то естественно, эти группы, движения, будут на переднем крае борьбы, будут отстаивать свои интересы против тех, кого ненавидят. Раньше не было таких больших групп населения, разделённых по политическим мотивам, которые бы ненавидели друг друга. Страна была разделена в последний раз на два лагеря в гражданскую войну. Сейчас она еще не разделилась, но если так дальше пойдёт, то будет хуже и хуже.

– Gun violence является одной из ключевых проблем в США. Массовые расстрелы в России новая пугающая практика, а в США уже жуткая норма, не говоря уже о количестве единичных гибелей от огнестрельного оружия. Как вы думаете, как будет развиваться эта тенденция?

– Американское общество никогда не запрещало оружие по той простой причине, что в протестантском, еще недавно доминировавшем в Америке менталитете, есть понятие «рационального человека», исходящее из того, что человек будет принимать рациональные решения, то есть будет использовать оружие для того чтобы защищаться. Этот подход работает при условии, что само общество «нормально» и рационально. Но как только общество начинает раскалываться, когда оно недовольно, когда оно голодное, когда начинается война одного племени с другим племенем, на рациональность отдельных людей рассчитывать больше невозможно. Наличие оружия создаёт возможность для того, что может начаться все что угодно. Порядок в США всегда держался на двух столпах: во-первых, на том, что американское общество никогда не было «голодным». Если возникали проблемы, то можно было переехать, найти работу, кусок земли, чтобы прокормиться. И гражданин знал, что следующее поколение детей будет жить лучше, чем он, главное, хорошо работать.

«Супермен» – это о том, что всегда есть честный шанс реализовать свою мечту. Американцам очень повезло с экономикой, с географическим положением. Это был один столп, который предотвращал эксцессы – общество было, и, в целом, остается сытым. Второй столп порядка – это то, что отцы-основатели США выстроили юридическую и политическую систему с чистого листа на самых лучших принципах, у них не было тех европейских, классовых, религиозных, и других кризисов. Они выстраивали страну как бизнес-проект, глубоко религиозное общество, где доминировавшая протестантская религия требовала от человека самоотдачи, но одновременно предполагало честный политический и судебный процесс, в который все верили.

Первый столп пока остался, но шатается – общество ещё не такое голодное, чтобы взорваться, но уже недовольно. А второй столп – понятие справедливости американской системы – активно разрушается. В справедливость юридической системы еще есть вера, хотя процесс утверждения судьи Верховного суда **Кавано** показал, как быстро ее можно разрушить. А в справедливость политической системы уже ни у кого веры нет. И если вдруг грянет тяжёлый экономический кризис, как в 30х годах, то сытость уйдёт и тогда не останется никаких скреп вообще, общей идеологии.

Вся американская идеология держится на том, что «Мы самые лучшие, мы эксклюзивная нация и мы нация Бога, Бог о нас заботится». Вот как только начнется глубокий кризис и американцы усомнятся в том, что они избранная нация, всё может покатиться...

– **Кажется, для новой гражданской войны есть очень многие слагаемые...**

– Понимаете, слагаемых может быть всегда много. Но есть много и тормозов. Во-первых, тот факт, что американская система очень рациональна, есть много возможностей выпустить пар, нет политиков и чиновников, которых нельзя переизбрать. Это общество никогда не было однородным, для них все это не новость. Американское общество умеет на национальном уровне очень просто решать проблемы, 11 сентября или кризис 2008 года, например? Собрать заседание в конгрессе, вызвать любого человека – неважно президент, сенатор, министр - пусть ответит перед народом. Его послушают, примут решение, изменят закон и пойдут дальше. В других странах такие проблемы кладут под сукно – этого не трогаем, это человек из элиты, мы о нём не можем говорить. Проблема углубляется, углубляется, углубляется, а потом взрывается революцией. В США привыкли к этому, что можно рационально решить проблему и пойти по новому пути, чего в большинстве других стран нет. Не надо выходить на улицу с автоматом, чтобы найти решение.

– **Говоря о расколе в американском обществе, нельзя не упомянуть движение #MeToo. Зачастую это не более чем политический инструмент, но идеология движения уже влияет на то, как в обществе будут строиться в отношениях между мужчиной и женщиной, на институт семьи.**

– Давайте определимся: MeToo – это о сексуальных домогательствах с использованием доминирующего социального положения. Таким домогательствам нет оправдания, и для этого есть закон. Однако, сравнивая американское движение MeToo и его клоны в других разных странах, нужно отметить, что в США оно вылилось в сведение счетов – личных и политических. Американская культура сама по себе очень мачистская, мужская. А общество очень молодое, ему всего 200 лет и очень разнородное. В исламской, российской, даже западноевропейской культуре отношения между мужчиной и женщиной в обществе исторически складывались на глубокой культурной базе в течение долгого времени. Например, в исламской культуре есть очень сильное разделение между мужчиной и женщиной по ролям. Некоторые общества нашли какую-то среднюю позицию, когда и мужчина и женщина чувствуют себя адекватно и на рабочем месте и дома.

Но в американской культуре, особенно в бизнес-культуре, женщина, оставаясь женщиной, хотела бы чтобы к ней относились не как к женщине. Часто это вызывает неадекватную, болезненную реакцию с обеих сторон.

– **Вы обозначили национальную идею американцев как «Мы лучшие». Кажется, для национальной идеи этого недостаточно, учитывая существующий раскол. Нужна какая-то более глубокая объединяющая национальная идея, она может появиться?**

– Она, конечно, будет, если общество не взорвётся раньше. Америка не выживает как конкурентоспособная страна, если не решит, по крайней мере, три ключевых проблемы:

1. Проблема неравенства, в первую очередь, имущественного неравенства, потому что если оно продолжит нарастать с той же динамикой, то произойдет социальный взрыв.
2. Америка не может больше себе позволить ту систему здравоохранения, которая у неё есть. Она в два раза дороже, чем вторая самая дорогая система здравоохранения и абсолютно неэффективна. Она производит великолепные технологии лечения, но для меньшинства, и за очень большие деньги. Это значит, что общество платит каждый год гигантский налог, влияющий на конкурентоспособность.
3. Наконец, надо решить вопрос образования для следующего поколения. Чтобы преодолеть существующий раскол между образованными и необразованными, и обеспечить конкурентоспособность в новых областях. Сегодня большинство не может позволить себе хорошее образование.

Для решения этих национальных проблем необходимо усиление роли государства, то есть нужна «левая» повестка дня, так как идеология правых заключается в том, роль государства должна быть минимальной. Поскольку мы входим в следующий технологический и экономический цикл, государству придется, для усиления глобальной конкурентоспособности, преобразовать общество, так как бизнес сам этого сделать не способен. И это задача для обновленной Демократической партии или другой какой-то партии, которая может родиться, если демократы не выполнят эту миссию. То есть, нужен новый **Рузвельт**.

– А та часть американского общества, которая группируется вокруг Трампа, примет такой подход?

– Примет. Потому что страдает от отсутствия конкурентоспособности и работы, дорогих здравоохранения и образования. Произойдёт сращивание интересов левых и правых, сложится новый национальный консенсус. Но это будет уже при другом поколении политиков, которые на мир смотрят по-другому, не как политики холодной войны, а как те, кто вырос с существующими сегодня социальными проблемами. Кстати, Трамп и его команда, своим поведением, своей политикой ускоряют процесс консолидации слева. Другой вопрос, что демократическая партия в данный момент просто неспособна использовать этот момент, они просто загнили внутри. И пока не произойдет их внутрипартийной перестройки, они не смогут эту возможность реализовать.

– Последний вопрос: США традиционно называют сверхдержавой. Возможно, сам этот термин устарел, миропорядок изменился. Как вы считаете, США – это сверхдержава? Учитывая вот весь комплекс проблем, которые мы перечислили?

– Пока да. Но США быстро теряет свои позиции, и, в конце концов, станет просто нормальной, сильной страной, может, одной из двух-трёх ведущих мировых держав, но сверхдержавой больше не будет. «Сверх» – это значит несравнимая с другими по своей мощи и качеству жизни, единственная в своем роде. Такой Америка уже не будет.

Оригинальная публикация svpressa.ru

Источник: **Андрей Безруков о современном расколе в США**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Безруков

Советник

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, прогнозирование

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, эксперт по внешней и оборонной политике. Специализируется на правительственных и корпоративных системах стратегического прогнозирования и планирования. Эксперт по управлению изменениями в корпорациях и выстраиванию процессов взаимодействия с крупными клиентами.

Профессиональный опыт: Доцент Кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России. С 2010 года – советник президента ПАО «НК «Роснефть». Эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай», член Президиума Совета по внешней и оборонной политике. Полковник разведки в отставке.

